

Чжоу Жуй посчитала, что сын уже взрослый. Покинув резиденцию Сюэ, она осталась без главы семьи, а потому велела Лу Цзыяо самому открыть счёт в лавке менял, стать маленьким хозяином и самостоятельно распоряжаться имуществом.

На следующее утро, придя в учебную палату к началу занятий, шестой принц принёс с собой и кролика Лу Цзыяо. Кролик выглядел куда более бодрым, чем вчера, да и пахло от него приятно. Шестой принц весьма заботливо делился с Лу Цзыяо опытом ухода за кроликами. Лу Цзыяо очень боялся уморить зверька — в конце концов, второго такого сообразительностью не блещущего кролика вряд ли сыщешь, — а потому с полнейшей серьёзностью запоминал все советы шестого принца.

Пятый принц и седьмой принц вошли в учебную палату чуть позже.

— Мне кажется, искусство владения мечом требует прежде всего гибкости и изменчивости. Похоже, мне больше подходит оружие для прямого столкновения, — пятый принц всю дорогу придумывал оправдания своим позавчерашним промахам в фехтовании, надеясь, что седьмой брат поймёт: сильная сторона его старшего брата лежит совсем в ином.

Седьмой принц молча слушал болтовню пятого брата, не выражая никаких эмоций. Но в то самое мгновение, как они переступили порог учебной палаты, его прохладный светлый взгляд упал на бессердечного маленького компаньона, о чём-то шептавшегося с шестым принцем...

— Погладь его вот здесь, — шестой принц указал на пушистое местечко на голове кролика.

Лу Цзыяо осторожно погладил зверька указательным пальцем, и кролик тут же блаженно прищурился.

— Какой послушный! — с восторгом посмотрел на шестого принца Лу Цзыяо.

— Погладить эту шерстку ему очень приятно. Когда он нервничает, стоит только так провести рукой — и он сразу успокаивается, — улыбнулся шестой принц.

— Неужели прямо так чудесно работает? — изумился Лу Цзыяо.

Шестой принц поджал губы в улыбке и подался лицом ближе к Лу Цзыяо:

— Не веришь — погладь меня, увидишь, я тоже сразу стану послушным.

Ни один из них ещё не почувствовал за спиной острый, словно лезвие, взгляд эдакого Лун Аотяня.

Пятый принц тоже не замечал, о чём разговаривают Лу Цзыяо и шестой брат. Всё ещё заботясь о своём авторитете старшего, он продолжал неустанно объяснять:

— Знаешь, что мне нужно? Ни меч, ни лук, а пара молотов «Разрушитель звёзд»! Размахнулся, ухнул — и сразу разнёс голову противника вдребезги!

— А так угоднее будет? Всё-таки он шестой брат Князя, — прищурившись, пробормотал седьмой принц, рвась в бой и уставившись на затылок шестого принца.

— Я говорю про голову противника, а не шестого брата! — возмутился пятый принц. — Ты вообще слушаешь, что я говорю?!

Громкий окрик пятого принца заставил Лу Цзыяо и шестого принца одновременно обернуться.

— Ваше Высочество! — у Лу Цзыяо загорелись глаза. Он подхватил кролика, подбежал к пухляшу и, ласково поглаживая кроличью головку, похвастался: — Посмотрите, какой послушный малыш! Словно всё понимает.

Седьмой принц бросил взгляд на кролика у него на руках, сохраняя абсолютно бесстрастное выражение лица.

Пятый принц тоже глянул на зверька и спросил седьмого брата:

— Это не тот глупый кролик, которого ты в тот день полдня искал на Императорской кухне? Хорошо выходил! Я тогда видел, что у него половина шерсти вылезла, да ещё чёрный кролик зажал его в углу и обижал. Думал, не выживет, а теперь шерсть снова отросла.

«...»

Что?! Седьмой принц тоже ходил на Императорскую кухню искать кролика?

Улыбка на лице Лу Цзыяо постепенно угасла...

Пухляш наверняка опередил его и спас того глупого кролика!

Осознав, что поддельный кролик в его руках разоблачён, Лу Цзыяо в ужасе поглядел на седьмого принца...

Седьмой принц слегка поджал губы в улыбке — вежливой, но не без жажды крови.

Конец.

Лу Цзыяо казалось, что прямо сейчас он сам — тот самый ободранный бедный кролик, забитый чёрным зайцем и дрожащий под пристальным взглядом тёмного Лун Аотяня.

— Это кролик, которого шестой брат подарил Лу Цзыяо, — пристально глядя на Лу Цзыяо, ответил седьмой принц на вопрос пятого брата. — А тот, что у Князя, всё ещё выхаживается в комнатах.

Пятый принц спросил:

— Почему бы не вынести его подышать воздухом?

— Осталось всего несколько клочков шерсти, поддует ветер — и вовсе облысеет, — сообщил седьмой принц о состоянии настоящего суженого кролика, после чего опустил взгляд на зверька в руках бессердечного маленького компаньона и тихо добавил: — У Лу Цзыяо уже есть новый кролик, от шестого брата.

Лу Цзыяо тут же обеими руками протянул кролика седьмому принцу:

— Я вчера сам выбрал этого кролика на Императорской кухне. Если Ваше Высочество не брезгует, можете забрать его на жаркое.

Седьмой принц холодно отвернулся, отказываясь принимать кролика.

Шестой принц поспешно подбежал, чтобы помешать:

— Зачем же его есть?! Если вам не нужен, отдайте мне!

С этими словами он вознамерился забрать кролика!

Но не успел шестой принц даже коснуться зверька, как седьмой принц молниеносным движением схватил кролика за уши и отнял, а затем свирепо посмотрел на шестого брата и холодно произнёс:

— Лу Цзыяо сказал, что отдаёт его мне.

Лу Цзыяо: «...»

Путаница в обращениях из-за дефекта самовосприятия всерьёз подрывает величие Лун Аотяня.

Шестой принц хотел было ещё побороться за права на опеку над кроликом, но как раз пришёл учитель. Маленькие принцы тут же заняли свои места, послушно уселись и приступили к усердным утренним занятиям.

Хотя седьмой принц и забрал кролика Лу Цзыяо, выражение его пухленького личика ничуть не потеплело — он явно всё ещё дулся.

Лу Цзыяо оставалось лишь искать случай выразить своё расположение пухляшу, поинтересовавшись здоровьем настоящего кролика судьбы:

— У белого крольчонка хороший аппетит?

Седьмой принц, опустив глаза на книгу, тихо ответил:

— Нет аппетита. Лу Цзыяо он больше не нужен.

Лу Цзыяо: «...»

Этот пухляш цепляется за любую возможность, чтобы намекнуть на меня!

Отправиться с наследным принцем за провиантом — разве не для того, чтобы помочь наследному принцу укрепить своё положение?!

Иначе, если третий принц придет к власти, тебя, пухляш, каждый день будут обижать!

Глядя на надутый профиль пухляша, Лу Цзыяо неожиданно почувствовал тоску.

Когда же этот ребёнок научится, подобно наследному принцу и шестому принцу, понимать чужие трудности?

Из-за врождённого расстройства эмоционального восприятия он, вполне возможно, так ни разу в жизни и не научится думать о других...

На душе у Лу Цзыяо стало тяжело.

Хотя он никогда и не рассчитывал на взаимную заботу со стороны седьмого принца, мысль о том, что он лезет из кожи вон ради пухляша, даже рискует жизнью, но не получает в ответ ни капли элементарного понимания, всё же вызвала у него обиду.

Лу Цзыяо удручённо принялся за чтение.

Пухляш игнорировал его, и он из упрямства тоже не обращался к пухляшу.

После уроков пятый принц торопился на тренировку по фехтованию и позвал младших братьев на плац.

— Давай отработаем тот комплекс меча ещё раз, — пятый принц шёл впереди, таща за собой седьмого принца, и строго наставлял: — Тебе нельзя, как в прошлый раз, самому менять движения, надо строго по правилам!

Седьмой принц ничего не ответил.

Лу Цзыяо шёл следом за ними, делая вид, будто ему нет дела до пухляша, и опустив голову.

Ему хотелось, чтобы пухляш сам научился спрашивать, как он себя чувствует!

Шестой принц обернулся и подошёл к Лу Цзыяо:

— Оставь лучше кролика у меня, а? Он своего-то едва не облысел, а ты ему ещё одного отдаёшь?

Лу Цзыяо было совсем не до кроликов, но, не желая отмахиваться от собеседника, он повернулся к нему:

— Тот кролик облысел не из-за седьмого принца, его общипал чёрный кролик... Ой!

Зазевавшись, Лу Цзыяо наступил на круглый камушек, пошатнулся и начал падать назад...

В то же мгновение шестой принц широко распахнул глаза и попытался протянуть руку, но было уже поздно.

Шедший впереди седьмой принц молниеносно развернулся, в один шаг очутился рядом и подхватил Лу Цзыяо за руку.

Устояв на ногах, Лу Цзыяо удивлённо уставился на пухляша:

— Ваше Высочество?

У этого пухляша что, действительно на меня локатор настроен?!

Шёл впереди — и как умудрился заметить, что он споткнулся?! И откуда такая пугающая скорость реакции?!

Седьмой принц с глубокой брезгливостью отпустил руку маленького компаньона и безжалостно отчитал:

— Чуть наступил на камушек — и уже ноги не держат. Рассчитываешь, что Князь целыми днями будет носить тебя на руках?

Лу Цзыяо тут же опустил голову, пнул камушек и стал спорить:

— Этот камень просто слишком большой, я споткнулся! Раньше я никогда не падал!

Седьмой принц холодно хмыкнул и упрекнул:

— Не падал? А кто вчера в Северном саду...

Договорив лишь до половины, Его Высочество вдруг осознал: разоблачив этот случай, он выдаст свой вчерашний позор — ведь он «не дождался, пока маленький компаньон сам припадёт к его стопам, и был вынужден лично выслеживать его».

Его Высочество поспешно умолк, отвернулся и испустил гордый, хладнокровный хмык.

И ещё пренебрежительно скосил взгляд на глупого Лу Цзыяо. Этот взгляд ясно говорил: «И как ты только без Князя проживёшь?»

Заставил-таки Его Высочество натерпеться из-за себя!

Хотя фраза и оборвалась на полуслове, Лу Цзыяо уже всё понял: человек, подхвативший его вчера в саду, оказывается, был пухляшом!

Да что вообще происходит?!

Он ведь уезжал из дворца всего на два месяца!

Как пухляш успел превратиться в неуловимую тень со встроенным локатором?!

Он же только-только пробил каналы Жэнь и Ду!

В оригинале Лу Цянь встретил двух непревзойдённых мастеров, передавших ему своё искусство, лишь во время побега после покушения третьего принца в ходе похода с императором.

Он никак не мог стать Лун Аотянем уже сейчас — тем более где это видано, чтобы у настоящего Лун Аотяня ещё сохранялась детская пухлость на щёчках?!

<http://bllate.org/book/18379/1767014>